

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.28.20.011>
УДК 341.44

ПЕРЕДАЧА ОБВИНЯЕМЫХ И ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВОСУДИИ: МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Колмаков Н.Е.,
МКА «Князев и партнеры»

Аннотация. Цель исследования – разработать определение передачи как формы международного сотрудничества и судебной помощи в международном уголовном правосудии и проанализировать международно-правовое и национальное регулирование данного института. В ходе исследования автором были задействованы методы исследования: синтез, анализ, индукция, дедукция, диалектический, формально-юридический, системно-структурный, компаративистский; а также экстраполяция и аналогия. По итогам исследования были достигнуты следующие результаты: предложено определение передачи; выделены принципы и отличительные особенности данного института; проанализированы правовые последствия наличия иммунитетов в контексте передачи; исследовано имплементационное законодательство нескольких европейских государств, регламентирующее передачу. Наконец, автор пришел к следующим выводам: передача является уникальной формой международного сотрудничества и судебной помощи; передача осуществляется в соответствии с принципами императивности и комплементарности, правило о неприменимости иммунитетов в международном уголовном правосудии распространяется на правоотношения, возникающие в связи с передачей подозреваемых, обвиняемых и осужденных; с целью защиты национального суверенитета, конституционного верховенства, а также прав человека в законодательстве Ирландии, Германии и Великобритании предусмотрены механизмы многоступенчатого судебного и административного контроля и санкционирования.

Ключевые слова: передача, Международный уголовный суд, императивность, иммунитет, дело Аль-Башира, арест, обвиняемый.

SURRENDER OF ACCUSED AND SUSPECTS IN INTERNATIONAL CRIMINAL JUSTICE: INTERNATIONAL AND DOMESTIC REGULATION

Nikita E. Kolmakov
Moscow law firm “Kniazev and Partners”

Abstract. The object of the study is to define surrender as a form of international cooperation and judicial assistance in international criminal justice, as well as to analyse the international and domestic regulation of this instrument. The author employed the following methods of research: synthesis, analysis, induction, deduction, dialectics; formal, system-structural, and comparative methods of legal research, and extrapolation and analogy. The following findings have been achieved: the definition of surrender has been proposed; the principles and distinctive features of this institution have been identified; the legal consequences of immunities in the context of

surrender have been analysed; a comparative legal analysis of the implementing legislation of several European states regulating transfer has been carried out. Finally, the author came to the following conclusions: surrender is a unique form of international cooperation and judicial assistance; surrender is carried out in accordance with the principles of peremptoriness and complementarity, the rule of non-applicability of immunities in international criminal justice applies to surrender of suspects, accused and convicted persons; in order to protect national sovereignty, constitutional supremacy, as well as human rights, German, Irish and British legislation provides the mechanism of multi-fold judicial and administrative control and approval.

Keywords: *surrender, International Criminal Court, peremptoriness, immunity, Al-Bashir case, arrest, accused.*

Введение.

Особой формой международного сотрудничества и судебной помощи органам международной уголовной юстиции является передача обвиняемого. Рассматриваемая форма сотрудничества принципиально отличается от института выдачи (экстрадиции), существующего на межгосударственном уровне [1, с. 28]. Прежде всего, следует обратить внимание на используемую терминологию: в Уставах Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде (далее – МТБЮ и МТР, соответственно) и в Римском статуте Международного уголовного суда (далее – МУС) используется термин «передача», а не «выдача». Такое терминологическое различие подчеркивает совершенно иную правовую природу рассматриваемого института. На отношения по передаче обвиняемого международному суду уголовной юрисдикции не распространяется принцип суверенного равенства государств [2, с. 135]. В случае передачи «горизонтальные» правоотношения между двумя равноправными субъектами международного права – запрашивающим и запрашиваемым государствами, заме-

няются «вертикальными» правоотношениями между запрашиваемым государством и запрашивающим международным судом, наделенным властными полномочиями по отношению к сотрудничающему государству [3, с. 213].

В силу принципа императивности международного сотрудничества и судебной помощи, органам международного уголовного правосудия государства не вправе отказать в передаче обвиняемого международному суду. Уставы трибуналов *ad hoc* и Римский статут МУС не предусматривают каких-либо оснований для отказа в передаче: ни гражданство обвиняемого, ни нарушение принципа двойной криминальности, ни доводы о политическом характере преступления или преследования не могут выступать основаниями для отказа от исполнения запроса суда [4, с. 2069].

Устав МТБЮ регулировал процедуру передачи следующим образом: после получения запроса трибунала о передаче, запрашиваемое государство обязано незамедлительно установить личность и местонахождение разыскиваемого лица, арестовать его и передать Трибуналу. После

того, как лицо задержано национальными правоохранительными органами, государство уведомляет об этом секретаря МТБЮ.

Обязательство по аресту и передаче имело приоритет над любыми нормами, которые могут препятствовать его исполнению. Иными словами, никакой национальный нормативный правовой акт не мог освободить государство от исполнения запроса МТБЮ. Данное правило, прежде всего, было направлено на государства, непосредственно вовлеченные в конфликт, в силу наличия опасений о том, что у них могли быть политические и юридические основания не выдавать своих граждан МТБЮ, в том числе, и конституционный запрет.

Помимо передачи обвиняемых, Правила процедуры и доказывания обязывали государства арестовывать и передавать МТБЮ лиц, подозреваемых в совершении преступлений, по запросу прокурора, который был вправе направить в государство запрос о временном задержании подозреваемого лица. Затем, обвинитель ходатайствовал перед Трибуналом о выдаче судебного приказа о передаче лица в распоряжение МТБЮ. После передачи подозреваемый заключался под стражу. Срок заключения подозреваемого не мог превышать 90 суток с возможностью последующего продления такого судом.

Схожий порядок передачи устанавливается Римским статутом, за исключением вопроса иммунитетов, который является особо острым

в контексте передачи МУС. В отличие от трибуналов *ad hoc*, МУС действует на основании международного договора, являющегося обязательным исключительно для его участников, а не резолюции Совета Безопасности, которая общеобязательна для всех государств-членов ООН. Соответственно, положения Римского статута, в том числе и устанавливающие неприменимость иммунитетов, имеют юридическую силу только для государств, участвующих в нем. При этом Римский статут не ограничивает территориальную юрисдикцию МУС лишь государствами-участниками.

Следовательно, в контексте иммунитетов, возникает два различных правовых режима: первый действует для государств-участников, а второй – для государств, не участвующих в Статуте. Данное утверждение требует более детальных пояснений.

Римский статут предусматривает, что должностное положение лица не освобождает его от уголовной ответственности и не является основанием для смягчения наказания. Данное положение основывается на норме обычного международного права, что не раз признавалось в практике международных судов, в том числе и уголовной юрисдикции.

Согласно судебной практике МУС, правило о неприменимости иммунитетов распространяются и на правоотношения, возникающие в связи с передачей обвиняемых и подозреваемых МУС. Поскольку Римский статут позволяет МУС преследовать

и лиц, не являющихся гражданами государств-участников Римского статута, не исключена ситуация, когда МУС запрашивается передача высшего должностного лица государства, не участвующего в Римском статуте. Пока такое лицо находится на территории собственного государства – оно в относительной безопасности, однако, если оно окажется в государстве, участвующем в Римском статуте, для него возникает риск быть переданным МУС. Само же запрашиваемое государство-участник Римского статута оказывается в ситуации, когда, исполняя запрос МУС, оно неизбежно пренебрегает иммунитетом такого должностного лица и, как следствие, нарушает свои международно-правовые обязательства по отношению к государству, чьим гражданином и должностным лицом является преследуемый. Напротив, если государство признает иммунитет должностного лица и отказывает МУС в передаче, оно тем самым нарушает свои обязательства по Римскому статуту, за что может быть привлечено к международно-правовой ответственности.

Во избежание подобных ситуаций, в Римский статут была включена статья 98, согласно которой, МУС не вправе выдать ордер на арест и запрос об о передаче лица, не являющегося гражданином государства-участника Римского статута и обладающего иммунитетом, не убедившись в том, что государство, гражданином которого является это лицо, отозвало его иммунитет.

Однако в деле Аль-Башира МУС дал толкование данной нормы, которое фактически исключило ее дальнейшее применение. В 2010 г. МУС выдал ордер на арест действующего президента Судана Омара Аль-Башира и запросил его передачу. Несмотря на это, до 2019 года Аль-Башир не только находился на свободе, но и посещал с официальными и неофициальными визитами государства, участвующие в Римском статуте, например, Южно-Африканскую республику, Иорданию и Малави. Ни в одном из этих государств Аль-Башир не был арестован и передан МУС [5, с. 3].

В ответ МУС привлек государства, отказавшихся передать Аль-Башира, к международно-правовой ответственности за нарушение обязательств по сотрудничеству (ст. 86 Римского статута). В решении по Иордании МУС указал, что статья 27(1) Римского статута распространяется не только на «вертикальные правоотношения» между МУС и государствами-участниками Римского статута, но и на «горизонтальные правоотношения» между запрошенным МУС государством-участником Статута и третьими государствами. В решении по Малави МУС пришел к выводу о том, что толкование статьи 98(1) образом, позволяющим государству-участнику Римского статута не сотрудничать с МУС по вопросам ареста и передачи разыскиваемых лиц, находящихся на его территории, противоречит самому смыслу ратификации Римского статута.

Проанализировав международно-правовые основы передачи обвиняемых и подозреваемых органам международного уголовного правосудия, необходимо рассмотреть национальную регламентацию данного института в связи с полисистемностью регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [6, с. 52]. В рамках данного исследования, интерес представляет имплементационное законодательство Германии, Ирландии и Великобритании, поскольку данные государства являются приверженными сторонниками МУС и приняли законодательство, позволяющее осуществлять эффективное сотрудничество с этим судом, в том числе, и в форме передачи обвиняемых. Более того, в выбранных государствах права человека соблюдаются на высоком уровне, а гарантии их соблюдения в ходе передачи лица представляют научный интерес.

В Федеративной Республике Германия ратификация Римского статута вызвала необходимость внесения поправок в Основной закон ФРГ (далее – ОЗ ФРГ), ранее запрещавший выдачу гражданина ФРГ иностранному государству, что не позволяло ФРГ осуществлять сотрудничество и с МУС путем передачи граждан ФРГ. Закон от 29 ноября 2000 г. «о внесении изменений в ст. 16 ОЗ ФРГ» ввёл в абзац 2 статьи 16 пункт 2, который разрешает выдачу гражданина ФРГ государству-члену Европейского союза или международному

суду при условии соблюдения принципов правового государства.

Сотрудничество в форме передачи ФРГ с МУС регулируется частью 2 (§§ 2-33) Закона ФРГ «Об исполнении положений Римского статута МУС» (далее – RSAG). В силу комплементарности юрисдикции МУС, в законе особое внимание уделяется случаям, когда в отношении лица одновременно осуществляется уголовное преследование в МУС и в ФРГ или в ином государстве. С учетом принципа *ne bis in idem*, если лицо, подлежащее передаче, уже было осуждено или оправдано судом ФРГ или судом другого государства за совершение преступления, являющегося основанием для запроса МУС о передаче, то оно не может быть передано в МУС для повторного осуждения.

Процедура передачи лица МУС проходит в два этапа: судебное санкционирование передачи Высшим земельным судом и административное одобрение передачи Генеральным прокурором при Верховном суде. Система двуступенчатого контроля, с одной стороны, не согласуется с правовой логикой Римского статута, наделяющей государства минимальными дискреционными полномочиями по данному вопросу, но с другой стороны, обусловлена конституционным положением о том, что любая мера государственного принуждения может быть обжалована в суде лицом, к которому она применяется.

Правило специальности, являющееся одним из основных принци-

пов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, также толкуется в RSAG ограничительно. Если МУС намеревается расширить основания уголовного преследования лица, переданного из ФРГ, он должен обратиться к ФРГ с соответствующим запросом. Однако это положение носит скорее формальный характер, поскольку отказ не будет иметь правовых последствий для МУС.

В Ирландии процедура ареста и передачи регулируется частью 3 Закона № 30 «О Международном уголовном суде» 2006 г. Компетентным должностным лицом Ирландии является министр юстиции, которому от МУС поступает запрос об аресте и передаче. Министр юстиции уполномочен проверить запрос на предмет соответствия положениям статьи 18 Закона о МУС. После установления формального соответствия запроса установленным требованиям, министр юстиции выписывает соответствующий сертификат и передает его вместе с запросом и приложениями к нему в Высокий суд Ирландии, который выдает ордер на арест запрошенного лица. Арест и доставление в Высокий суд разыскиваемого лица осуществляется сотрудниками полиции Garda Síochána.

После ареста лицо незамедлительно доставляется в Высокий суд, где в ходе судебного заседания устанавливается его личность. При этом лицо вправе пользоваться помощью защитника по соглашению или по назначению и, при необходимости,

переводчика. После установления личности суд выносит приказ о доставлении лица в МУС.

Со дня вынесения приказа о передаче лицу предоставляется минимум 15 суток на подачу апелляционной жалобы на приказ или подачу жалобы в порядке habeas corpus (статья 40.4.2° Конституции). В течение этого срока лицо содержится под стражей. Копия приказа о передаче направляется министру юстиции.

Статья 29 допускает упрощенную процедуру передачи лица, которое добровольно соглашается быть переданным МУС. Такое лицо должно сообщить о своем согласии руководителю пенитенциарного учреждения, места содержания под стражей или сотруднику Garda Síochána. После этого, оно доставляется в Высокий суд, где ему разъясняются последствия передачи в МУС, удостоверяется, что лицо не страдает психическим расстройством, дает согласие на передачу добровольно, и что такое согласие не является самооговором.

К передаче применяется правило специальности: без согласия министра юстиции, лицо не может подвергаться уголовному преследованию, наказанию или заключению за совершение какого-либо преступления, кроме того, по обвинению в котором запрашивалась его передача. Отступление от данного правила возможно только по мотивированному запросу МУС.

В Великобритании передача подозреваемых и обвиняемых и

осужденных МУС регулируется частью 2 Закона «о Международном уголовном суде» 2001 г. Процедура начинается с получения государственным секретарем запроса МУС об аресте и передаче. Убедившись в подлинности происхождения запроса, он направляет его окружному судье (магистрату).

Таким образом, государственный секретарь лишь формально проверяет происхождение запроса. Фактическая и правовая обоснованность запроса, а также, его процессуальное соответствие требованиям Римского статута и Закона о МУС 2001 г. не подлежат оценке на данном этапе.

Компетентными органами Великобритании не вправе затребовать у МУС дополнительные документы, помимо самого запроса и тех приложений к нему, которые указаны в статье 91(2) Римского статута, несмотря на то, что это право предусматривается подпунктом (с) данной статьи. Такое самоограничение процессуальных прав призвано обеспечить наиболее оперативное исполнение запроса МУС об аресте и передаче.

После получения запроса МУС и приложений к нему магистрат проверяет запрос на предмет формального соответствия, проверка фактической и правовой обоснованности не допускается. При соответствии запроса требованиям Римского статута, магистрат издает ордер на арест лица, разыскиваемого МУС. Арестованное лицо незамедлительно доставляется в суд, где в рамках состязательного

процесса с участием защитника устанавливается его личность и дается правовая оценка законности ареста и соблюдения прав человека сотрудниками правоохранительных органов. В случае обнаружения нарушений магистрат вправе сделать соответствующее заявление, но не может признать арест незаконным и постановить освободить лицо из-под стражи. О таком заявлении магистрат уведомляет государственного секретаря, а тот, в свою очередь, сообщает об этом МУС.

Затем, судом лицу избирается мера пресечения в виде заключения под стражу или освобождения под залог, которое возможно лишь в исключительных обстоятельствах после оценки тяжести вменяемого преступления и консультаций с МУС. После избрания меры пресечения судом устанавливается период, в течение которого лицо не подлежит передаче МУС. В это время лицо вправе обжаловать постановление о передаче в апелляционном порядке или обратиться с ходатайством о habeas corpus.

Уникальной особенностью британского регулирования является судебная оценка законности действий сотрудников правоохранительных органов при аресте и доставлении лица в суд. Несмотря на то, что полномочия суда ограничиваются вынесением заявления о незаконности ареста или о нарушении прав человека, данное предписание призвано предотвратить полицейское злоупотребление полномочиями. Более того,

подобное заявление суда может явиться основанием для привлечения сотрудников правоохранительных органов, допустивших указанные нарушения, к юридической ответственности. Это положение – гарантия соблюдения прав человека и обеспечения верховенства закона. Сообщая МУС сведения о допущенных процессуальных нарушениях при аресте или нарушениях прав человека, Великобритания делегирует МУС дискрецию по оценке данных нарушений и применению их последствий [7, с. 454]. Также, следует отметить широту полномочий судов Великобритании, самостоятельно устанавливающих срок на обжалование постановления о передаче. Обжалование в апелляционном порядке и в порядке *habeas corpus*, напротив, представляется формальностью в силу того, что законность выдачи запроса о передаче не может являться предметом судебной оценки.

Закон также предусматривает возможность временного ареста, который осуществляется по запросу МУС до получения запрашиваемым государством документации, необходимой для передачи. Фактически, временный арест является обеспечительной мерой. В случае неполучения необходимой документации по истечении 60 дней, задержанное лицо подлежит освобождению.

Раздел 7 Закона о МУС регламентирует упрощенную передачу с согласия лица. Особенностью британского регулирования является то, что такое согласие может быть дано

не только самим подозреваемым, обвиняемым или осужденным, но и законным представителем несовершеннолетнего или недееспособного лица.

Наконец, раздел 8 Закона устанавливает порядок разрешения коллизий между запросом МУС о передаче и запросами о выдаче от других государств. Принятие решения о том, какому запросу надлежит отдавать предпочтение, отнесено законом к компетенции государственного секретаря, который вправе принять любое решение с учетом положений статьи 90 Римского статута. При этом по смыслу положений Закона усматривается, что в приоритетном порядке исполнению подлежит запрос МУС, так как в разделе 8 акцент делается на приостановке процедуры межгосударственной выдачи до исполнения запроса МУС о передаче.

Результаты.

Рассмотрев основные доктринальные подходы и судебную практику, можно предложить следующее определение передачи – это регулируемый нормами международного и национального процессуального права акт правовой помощи, заключающийся в доставлении лица, обвиняемого, подозреваемого или осужденного за совершение международного преступления или иного преступления, отнесенного к предметной юрисдикции органа международного уголовного правосудия в соответствии с его уставным документом, в распоряжение такого органа международного уголовного правосудия или на территорию третьего государ-

ства, определенного им в качестве места отбывания наказания осужденного лица, компетентными органами запрашиваемого государства на основании запроса органа международного уголовного правосудия, обязательного к исполнению запрашиваемым государством в силу Резолюции Совета Безопасности ООН или участия данного государства в международном договоре, в целях уголовного преследования и обеспечения исполнения наказания.

Применительно к национальному регулированию, необходимо указать следующее: Германский RSAG детально регламентирует процедуру ареста и передачи обвиняемых и подозреваемых МУС. Положения RSAG соответствуют принципам комплементарности и императивности сотрудничества с МУС. Одновременно, закон предусматривает максимально возможные с учетом специфики данных правоотношений с МУС гарантии защиты процессуальных прав лица, в отношении которого направлен запрос о передаче. Именно поэтому RSAG стал своего рода модельным законом для государств-членов ЕС, стремящихся осуществлять всестороннее и эффективное сотрудничество с МУС.

Из приведенных положений ирландского Закона «о МУС» 2006 г. об аресте и передаче следует, что ирландский законодатель стремился обеспечить баланс между соблюдением прав подозреваемых и обвиняемых и обязанностью по сотрудничеству с МУС. Так, процедура ареста и

передачи проходит при судебном и административном контроле. Обеспечивается право лица на помощь адвоката и переводчика, право на обжалование. При этом национальные власти не выходят за пределы своих полномочий, предусмотренных Римским статутом, и оценивают запрос МУС только на предмет формального соответствия требованиям Римского статута и Закона о МУС.

Наконец, британский Закон «о МУС» 2001 г. представляется гибким инструментом, достаточно подробно регламентирующим сотрудничество с МУС в форме ареста и передачи обвиняемых. В законе явно прослеживается стремление британского парламента найти баланс между необходимостью соблюдения общей обязанности по сотрудничеству с МУС и защитой национальных интересов Великобритании. Примером тому является установление срока на обжалование решения о передаче национальным судом. Поскольку процедура обжалования приостанавливает исполнение запроса, именно британский суд определяет срок, в течение которого лицо продолжит находиться на территории Соединенного королевства. Повышенное внимание в законе уделяется соблюдению прав человека. Институт заявления суда о допущенных сотрудниками полиции нарушениях при задержании лица, которое доводится до сведения МУС с одной стороны передает МУС компетенцию по принятию решения о правовых последствиях таких нарушений для переданного лица, а с дру-

гой, способствует предотвращению злоупотреблений полицией своими полномочиями.

Обсуждение.

Подход МУС к проблеме иммунитетов в контексте передачи вызвал ожесточенные споры в научном сообществе. А. Кассезе, П. Гэта, А. Циммерман и Д. Аканде [8, с. 429] обвинили суд в принятии решения *ultra vires*, т.е. с превышением полномочий [9, с. 325]. Действительно, обоснован вопрос о том, вправе ли МУС посредством толкования норм Римского статута отменять их действие, поскольку, *de facto*, в исследуемых решениях МУС указал, что статья 98 Римского статута не должна применяться вовсе.

Несмотря на дискуссионность ситуации, она наглядно иллюстрирует степень императивности, присущую институту передачи обвиняемых международным уголовным судам и трибуналам. По мнению МУС, государства не просто не имеют права отказать в передаче лица международному суду, но и должны воспринимать это обязательство как приоритетное по отношению к другим международно-правовым обязательствам.

Заключение.

Арест и передача подозреваемых и обвиняемых является уникальной формой международного сотрудничества и судебной помощи органам международного уголовного правосудия как направления международного сотрудничества в сфере уголов-

ного судопроизводства. Данный институт урегулирован нормами международного и национального уголовно-процессуального права. Сотрудничество в форме ареста и передачи характеризуется высокой степенью императивности, которая выражается в ограничении дискреционных полномочий запрашиваемого государства. В частности, запрашиваемое государство не вправе подвергать оценке фактическую и правовую обоснованность запроса международного суда или трибунала. Помимо этого, сотрудничающее государство обязано отказаться от иммунитета своих высших должностных лиц в случае получения запроса об аресте и передаче таких лиц органам международного уголовного правосудия. Тем не менее, подход МУС к проблеме иммунитетов, выраженный в решениях по делу Аль-Башира представляется необоснованным и противоречащим положениям Римского статута и общим принципам права международных договоров. Доминирующими тенденциями в национальной регламентации сотрудничества с МУС в форме ареста и передачи обвиняемых являются: во-первых, принятие имплементационного законодательства, соответствующего требованиям Римского статута о сотрудничестве; во-вторых, установление многоступенчатого механизма судебного и административного контроля за процедурой передачи; и, наконец, всеобъемлющая защита прав человека.

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература/Reference

- 1) *Knoops, Geert-Jan Alexander. Surrendering to International Criminal Courts: Contemporary Practice and Procedures. Ardsley, New York: Transnational Publishers. 407 P.*
- 2) *Beth Van Schaack, Par in Parem Imperium Non Habet: Complementarity and the Crime of Aggression, Journal of International Criminal Justice, Volume 10, Issue 1, March 2012, p.p. 133–164.*
- 3) *Sluiter, Göran. International Criminal Adjudication and the Collection of Evidence: Obligations of States. Antwerp, Oxford and New York: Intersentia, 2002. 444 P.*
- 4) *Triffterer O., Ambos K. The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary. 3rd edition. C.H. Beck, Hart, Nomos. Oxford, 2016. 2378 P.*
- 5) *Бозуш Г. И. Прокурор против Аль-Башира: ордер на арест и иммунитет действующего главы государства // Альманах международного права. 2009. № 1. С. 61.*
- 6) *Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса / А.Г. Волеводз. – М.: Юрлитинформ, 2002. С. 32.*
- 7) *Robert Cryer, Olympia Bekou, International Crimes and ICC Cooperation in England and Wales, Journal of International Criminal Justice, Volume 5, Issue 2, May 2007, Pages 441–459.*
- 8) *Dapo Akande. International Law Immunities and the International Criminal Court // American Journal of International Law. 2004. Vol. 98. P. 407-433.*
- 9) *Cassese A., Gaeta P. Cassese's International Criminal Law, 3rd edition, at p.368, Oxford University Press, Oxford, 2013. 476 P.*

Информация об авторе

Колмаков Никита Евгеньевич, МКА «Князев и партнеры», Москва, ул. Малая Дмитровка, 16/6, ORCID: 0009-0009-6634-4707

Nikita E. Kolmakov, Moscow law firm “Kniazev and Partners”, 16/6 Malaya Dmitrovka St., ORCID: 0009-0009-6634-4707